

Когда Дадли произнес слово «практика», Грюм почувствовал, как по спине пробежал холодок, а волосы на затылке встали дыбом. Как будто на него нацелился какой-то опасный зверь: он инстинктивно выхватил волшебную палочку и, подняв ее, наложил заклинание на то место, которое казалось ему самым опасным.

Заклинание полетело прямо в Дадли.

Ярко-зеленый свет с проблесками черного дыма, несомненно, говорил о темной магии.

Заклинание, несомненно, было заблокировано, но не Дадли. Он все это время не шевелился и даже не достал волшебную палочку.

Это сделал Гарри.

Он просто держал в руке остролистую волшебную палочку и без колебаний направил ее кончик на Грюма, даже не спрашивая, почему.

Он не понимал, почему Грюм вдруг наложил заклинание на Дадли, но в том, что тот, кто напал на Дадли, был врагом, сомневаться не приходилось. Цель была предельно ясна.

— Поттер...

Грюм сглотнул, пытаясь произнести какие-нибудь убедительные слова, но, увидев решительный взгляд Гарри, замолчал. Он понял, что говорить бесполезно.

Этот взгляд он уже видел... У него самого был такой же, только объектом был Тёмный Лорд.

— Профессор Грюм, спасибо за последний урок — практическое занятие.

Дадли медленно заговорил, глядя на Грюма:

— О, возможно, мне следует называть вас Пожирателем Смерти, мистером Барти Краучем-младшим?

Когда Дадли произнес имя «Барти Крауч-младший», «Грюм» похолодел, тревога и страх в его сердце достигли пика. На какое-то мгновение он даже потерял дар речи.

«Откуда он мог знать?!»

Его волшебная палочка словно сумасшедшая задержалась, направляя заклинания в Дадли, которые сыпались на него, как дождь.

Он запаниковал!

Любой шпион запаникует, когда его личность раскроется, даже если он — правая рука «того самого человека».

Если его снова поймают, у него не будет ни матери, чтобы спасти его, ни отца, чтобы прикрыть, — сам Барті Крауч-старший был в опасности.

Лучшее, что его ожидало, — это поцелуй дементора.

Ни одно из заклинаний не попало в Дадли — Гарри идеально перехватывал их все до единого.

С такими беспорядочными атаками на самом деле было легче всего справиться — это было одно из ежедневных утренних упражнений Дисциплинарной группы.

Проигравший должен был пройти пятую часть дневной тренировки с Дадли, а поскольку тренировались они всегда на пределе своих возможностей, то магические дуэли были сильной стороной членов Дисциплинарной группы.

После шквала заклинаний «Грюм» постепенно успокоился, особенно когда понял, что его предыдущие действия не возымели никакого эффекта. Морщины на его лице собрались вместе, а цвет лица стал таким же ужасным, как у василиска, выпившего смесь зелий Живая Смерть и Взрывающийся сок. Левый магический глаз нервно бегал, а уцелевший глаз сузился, излучая опасный блеск.

Предыдущий шквал заклинаний не был полностью беспорядочным — на самом деле, он искал возможность сбежать. Конечно, если бы эти двое не смогли защититься, он был бы не прочь сменить тактику, но давление со стороны Дадли было слишком сильным, поэтому первое, что пришло в голову этому самопровозглашенному элитному Пожирателю Смерти, — это бежать.

В результате он не ожидал, что какой-то жалкий Гарри Поттер сможет раз за разом повторять его магические движения.

Гарри, следовавший за Дадли и всегда находившийся под его защитой, хоть и не блистал, но недооценивать его было бы большой ошибкой.

Судя по описаниям в романах или аниме, имея такого выдающегося брата, как Дадли, младший брат всегда будет чем-то недоволен или даже обижен на то, что брат украл все внимание, а

потом устроит драму, сраженный синдромом восьмиклассника, и исправится только после хорошего дружеского подзатыльника.

Однако Гарри был не таким. До поступления в Хогвартс он уже решил, что будет счастлив, если сможет просто быть рядом с Дадли.

Даже если он будет всего лишь незаметной тенью Дадли.

— Редукто!

«Грюм», не желая сдаваться, снова наложил разрушительное заклинание темной магии. Он вложил в это заклинание больше силы, надеясь вызвать взрыв и тем самым скрыться, но Гарри, словно ожидая этого, на шаг опередил его, применив контрзаклинание к Редукто.

— Поттер, ты смеешь использовать против меня то, чему я тебя учил?!

Заклинание было заблокировано еще до того, как было полностью высвобождено, из-за чего на кончике волшебной палочки «Грюма» заискрились искры, да и сам он чувствовал себя неважно, как будто его стошнило, но кто-то закрыл ему рот, как только он его открыл.

Он злобно посмотрел на Гарри, в глубине души жалея, что так серьезно отнесся к урокам защиты от темных искусств и давал им дополнительные занятия.

И вот к чему это привело.

— Петрификус Тоталус!

— Протего!

— ...

Стандартный бой — Гарри идеально защищался от каждой атаки «Грюма».

«Почему с ним так сложно справиться?» — «Грюм» был раздражен, но ничего не мог с этим поделать, он не мог пробиться сквозь защиту Гарри.

Гарри всего лишь хотел быть незаметной тенью Дадли, но на самом деле он был совсем не незаметным. Не говоря уже о том, что он пользовался немалым авторитетом как на Слизерине, так и на Гриффиндоре, его сила тоже была отнюдь не слабой.

Вспомните, какими заклинаниями Гарри сейчас владел — заклинанием Адского пламени, заклинанием Патронуса, окклюменцией, аппарацией. Все это были невероятно сложные заклинания магии, которыми владели немногие волшебники, но он освоил их все.

А еще четыре года дополнительных занятий, уступая только Дадли (а иногда и Гермионе) в зельеварении, трансфигурации, заклинаниях, защите от темных искусств и темной магии, которые преподавал ему лично «Грюм». А еще физическая подготовка, превосходящая таковую у большинства взрослых волшебников, и зелье Долгое Эхо в качестве козыря.

Был ли Гарри действительно слаб?

Нет, нисколько.

Дадли был сильнее, чем большинство волшебников — это был общеизвестный факт в Хогвартсе.

Так как же насчет Гарри, который рос вместе с ним с детства? Каким был Гарри?

Дадли был настолько ослепительным, что все невольно игнорировали успехи Гарри и Дисциплинарной группы. Даже профессора просто считали, что у Дисциплинарной группы хорошие оценки и быстрый прогресс в учебе.

С нынешними способностями Гарри, при условии, что Дадли не бросил бы свое имя в Кубок Огня, он был бы достаточно силен, чтобы стать чемпионом Хогвартса.

К сожалению... об этом мало кто знал.

Даже сейчас «Грюм» не воспринимал своего противника всерьез. Угрозу для него представлял не только Дадли, но и этот «мальчик, который выжил», которого он в глубине души презирал, считая его просто счастливым.

Он даже не понимал одной вещи...

Практическое занятие, о котором говорил Дадли... на самом деле было не его практическим занятием, а Гарри.

Воспользовавшись моментом, когда «Грюм» замахнулся для очередного заклинания темной магии, Гарри поднял руку и выпустил собственное.

— Сектумсемпра!

Брызнула кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/113888/4513645>